

КЪМЕДИ КЛАСС!

Александр
Егоров

Наринэ
Абгарян

Оксана
Иванова-Неверова

Вера
Гамаюн

Анна
Зимова

Любовь {Leo}
Паршина

Анастасия
Безлюдная

Игорь
Родионов

Елена
Пальванова

Наталья
Дзе

Мара
Гааг

В ЧЁРНОМ-ЧЁРНОМ ГОРОДЕ КРИПОВЫЕ ИСТОРИИ

Москва
Издательство АСТ
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В90

Дизайн и рисунки на обложке
Юлии Межовой

Художники:

<i>Юлия Межова</i>	<i>Алиса Перкмини</i>
<i>Татьяна Муравлёва</i>	<i>Анна Сладкова</i>
<i>Софья Новосад</i>	<i>Елена Станикова</i>
<i>Ганна Павлова</i>	<i>Inna Inpushkina</i>

В чёрном-чёрном городе. Криповые истории :
В90 [сборник] / Наринэ Абгарян, Александр Егоров, Анна
Зимова и др. — Москва : Издательство АСТ, 2025. —
256 с. : ил. — (Камеди Класс!).

ISBN 978-5-17-154924-4

Однажды в чёрном-чёрном городе произошла страшная-страшная история...

На самом-то деле — город был обычным, а история — страшно-смешная, и не одна, а почти 13: про Перчатку-убийцу, Красного Физрука, зомби-мутантов, двух привидений, старый заброшенный дом... ну и про Чёрную руку, конечно!

Криповые истории рассказали: Наринэ Абгарян, Анастасия Безлюдная, Мара Гааг, Вера Гамаюн, Наталья Дзе, Александр Егоров, Анна Зимова, Оксана Иванова-Неверова, Елена Пальванова, Любовь {Leo} Паршина и Игорь Родионов.

P.S. В этой книге собраны в основном весёлые страшилки, но есть и парочка по-настоящему жутких историй, поэтому предупреждаем: если боитесь, то остановитесь на страницах раздела «ПРОСТО УЖАС!». Итак, однажды в чёрном-чёрном городе...

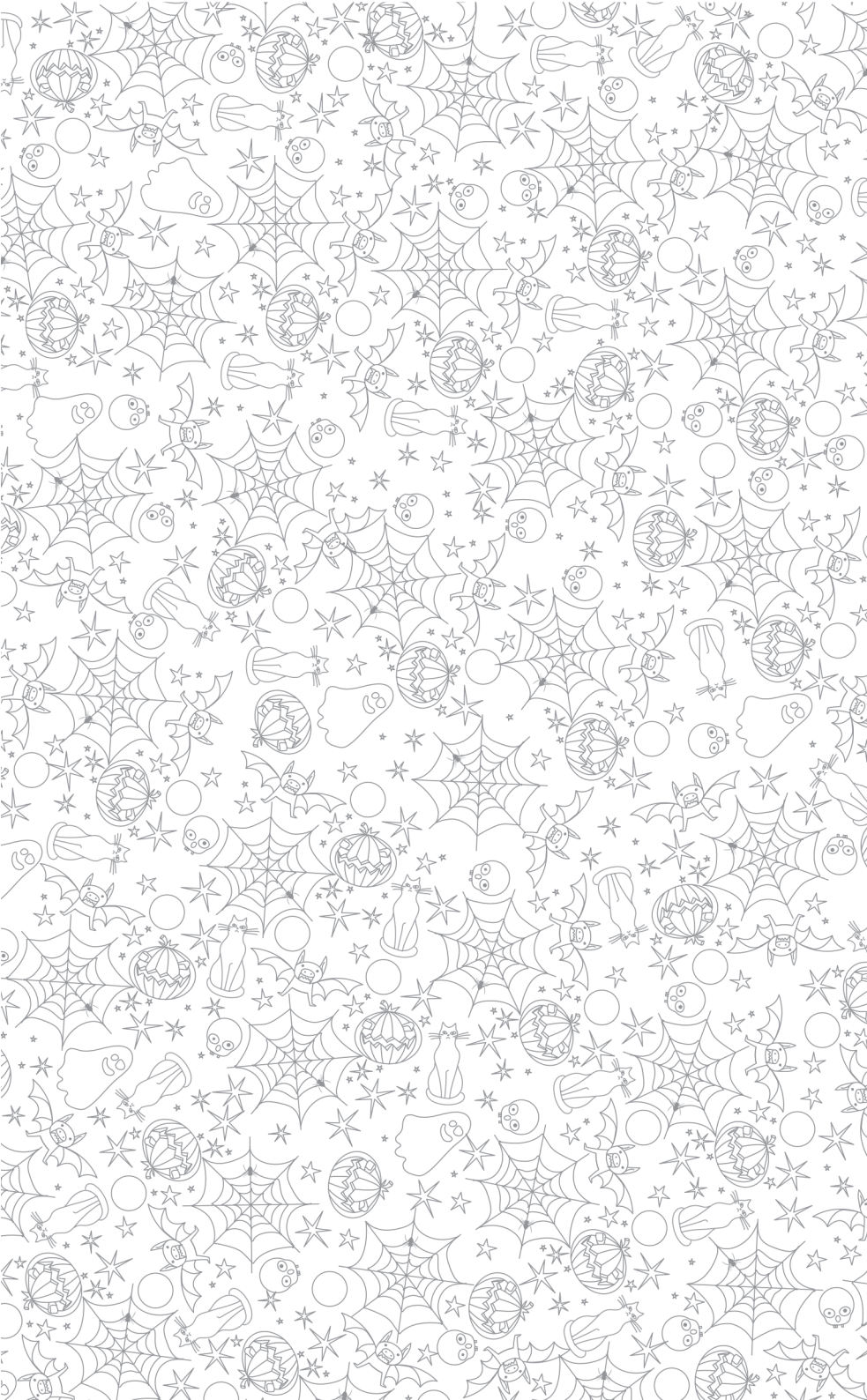
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-154924-4

© Авторы, текст, ил., 2021–2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024.

Просто ужас!

Анна Зимова

Перчатка-убийца

Как говорится: ищите женщину. Всегда окажется, что это она была виновата. Если бы не Травинкина, Витя не пережил бы... Того, что пережил.

Да, Витя насторожился с самого начала, ещё когда Мирон спросил его после уроков таким невинным и небрежным тоном: «Давай, может, сегодня позовём с собой на площадку Травинкину? А?» (А сам-то волновался, явно волновался, ну как Витя упрётся рогом и не позволит взять с собой девчонку.) Но, видать, насторожился Витя не так сильно, как следовало бы. И дал слабину. И не запретил брать Травинкину с собой. Позволил, так сказать, женско-

му тлетворному влиянию чуть не испортить мужскую дружбу, сказав: «Ну ладно, чё, пусть идёт». А ведь такая просьба от друга, потусоваться вместе с девочкой, должна напрячь. Это значит, что уже не получится быть самими собой. Темы для разговора нужно будет выбирать не те, что обычно. И вообще, вести себя с оглядкой.

Миرون или уже влюбился в Травинкину, или собирался вот-вот это сделать. Иначе как объяснить то, что он тащит её после уроков на прогулку, которая для них с Витей стала чем-то вроде ритуала: пройтись по дороге домой по парку, болтая о том о сём, пиная осенние листья, или кидаясь снежками, или поджигая скопления белоголовых одуванчиков, или... (Ну, вы поняли, что Витя с Мироном прогуливаются уже не первый сезон. Вот в насколько отлаженную схему вклинилась Травинкина.) И сегодня на прогулке их уже не двое, а трое, и ничего уже не исправить.

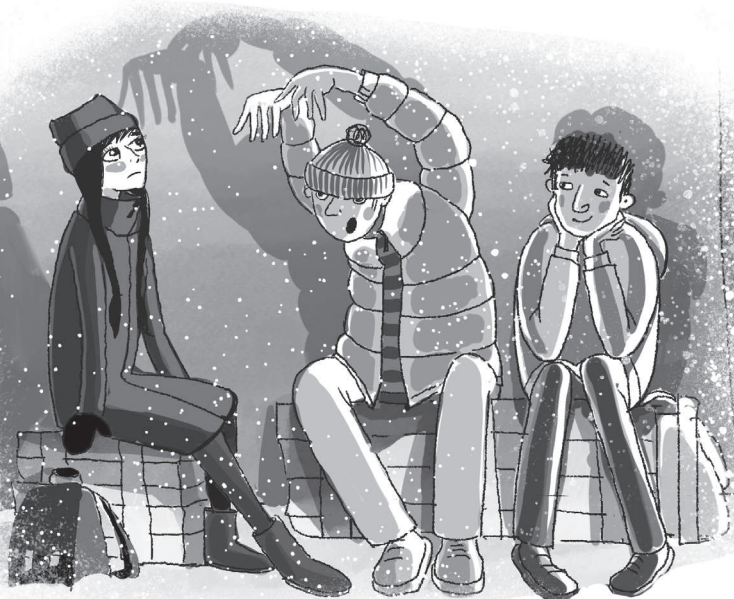
Зимой, так повелось, Витя с Мироном идут на детскую площадку у них во дворе. Нет, не играть, конечно. Просто в дощатом подножии горки, с которой съезжают малыши, кто-то выдернул пару досок, и получилась лаз в отличное помещение. Такая уют-

ная пещерка, вроде как и на виду, но где ты укрыт от посторонних глаз. Они с Миронем затащили туда фанерный ящик, чтобы можно было сидеть и трындеть обо всем на свете. А сегодня, поглядывая на чинно восседающую на ящике Травинкину, Витя с удивлением и досадой обнаружил, что трындеть-то и не о чем. Прошедший учебный день обсудили, а дальше не клеится беседа. Когда они вдвоем с Мироном, всё идёт само собой, темы для разговора искать не надо. А теперь — надо.

Вот пусть Мирон и ищет, раз сам это заварил, выкручивается, может, подумает над своим поведением. Тут, наверное, стоит оставить его пыхтеть и краснеть одного и описать Травинкину, которую ещё освещают через щели между досками последние лучи зимнего солнца. Травинкина, значит. Их с Мироном одноклассница, которая сидит на ящике, сложив руки на коленях и глядя в землю. Какая она? Не то чтобы прямо вот глупая. Не то чтобы сильно вредная. Просто — никакая. Тихая унылая девица с тихим унылым голосом. Это на его, Витин, взгляд. Мирон вот что-то в ней разглядел. Может, его и привлекла эта унылость, которую Травинкина пытается выдавать за та-

инственность, этакую изюминку. Дело в том, что Травинкина с некоторых пор любит всякую заунывную фигню вроде магии, колдовства, мистики. Ей в этом году кто-то подарил «Справочник юной колдуньи», который придал ей этакой пикантности. Она лопочет периодически о фазах луны, ретроградном Меркурии, свойствах целебных трав, нечистой силе, которая вроде как есть среди нас, и обо всем таком. Но всё это, знаете, как-то противненько, что ли. Поверхностно и напоказ. Типа: «Я вся такая загадочная, я, может, и колдовать умею, да только об этом не говорю». Мирон вот купился.

Что примечательно: рассказывать друг другу страшилки придумала не Травинкина, а Мирон. Но общение стало налаживаться. Дело всё-таки к вечеру, замкнутое тесное пространство, где, стараясь не шуметь, сидят трое, и куда уже не проникают лучи солнца. Антураж для страшилок подходящий.

— И когда кто-нибудь заходил в этот лифт, — говорил Мирон, — то больше его не видели. Лифт всегда приезжал на этаж пустой.

— Куда они все пропадали? — тихо спросила Травинкина.

— А никто не знает. Лифт приезжал на тот этаж, кнопку которого нажимал жилец — а в нём никого... И вскоре в этом доме совсем не осталось жильцов.

— Люди типа о таком знали и всё равно пользовались лифтом? — не выдержал Витя. — Ерунда какая-то.

— Не ерунда. Всё не так просто. Лифт заманивал в себя. Стоит человек возле почтового ящика, перебирает почту, думает: пойду-ка я на свой этаж пешком. И тут лифт начинает с ним говорить электронным голосом: «Зайди внутрь... Зайди... Я отвезу тебя на твой этаж». Человек вроде и помнит, что собирался подняться пешком. Но

ноги сами ведут его к лифту. Двери закрываются. И всё. Человека больше никто не видел.

Нет, совсем, ни капли не страшно. Травинкина, кажется, просто вид делает, что взволнована, но Витя готов поклясться: просто перед Мироном интересничает.

— Теперь ты. — Это Мирон сказал Травинкиной.

Может, хоть она со своим ведьминским антуражем расскажет что-то жутенькое? Но Травинкина была себе верна, страшилку рассказала унылую. (Так Вите на тот момент думалось.)

— Это история про перчатку, — монотонно начала Травинкина. — Как вы знаете, зимой все дети носят перчатки и рукавицы. — Она сделала паузу. — Носят-носят. Пока однажды одну не потеряют. И вот тогда может случиться страшное.

— Палец, что ли, можно отморозить? — Витя тоже верен себе, то есть скептичен.

— Хуже. Сразу вас предупрежу. Если вы когда-нибудь потеряете перчатку и не сможете найти, сразу же снимите вторую и тоже выбросьте. И никогда, слышите, никогда не поднимайте чью-то потерянную пер-

чатку или варежку. Им нельзя быть по одной. Перчатка по природе своей — парная вещь. Если она осталась одна, через какое-то время она начинает активно накапливать отрицательную энергию. Сначала перчатка валяется без дела. Потом... Ею овладевают силы зла. Они используют её как орудие убийства. Перчатка перестает быть безобидным предметом гардероба. Был один мальчик. Он потерял одну перчатку. А ту, что осталась, положил на полочку в прихожей. А ночью она ожила. Прокралась к нему в комнату. И задушила мальчика.

— Как одна перчатка может задушить?

— Она была уже во власти тёмных сил.

Другие перчатки на полочке ей повиновались. Она нашла себе пару для убийства. Заставила другую перчатку помочь ей сделать её чёрное дело. Они схватили мальчика за горло — и задушили...

А потерянную перчатку принёс к себе домой другой мальчик и тоже положил на полочку. Мальчик спал в комнате, когда тихо открылась дверь. По полу протопали тихие тихие шаги. Это, перебирая шерстяными пальчиками, шли к кровати перчатки. Они постояли какое-то время у изголовья, при-

слушиваясь к его мерному дыханию. Наконец, запрыгнули на кровать — и задушили!

Мирон взвизгнул. Это Витя, улучив момент, сунул ему за шиворот немножко снега. Чтобы хоть как-то разнообразить эти нудные посиделки. К счастью, тут Травинкиной позвонила мама и наказала сию же минуту быть дома. Травинкина подхватила (хотелось бы сказать «метлу», но нет, рюкзак) и ретировалась так быстро, что Мирон не успел сориентироваться и пойти её провожать.

Так что остаток прогулки они провели вдвоём, и провели весьма достойно. Сперва Мирон вернул Вите должок, угостив в ответ снежком за воротник, а потом они вылезли из-под горки и носились вокруг площадки, пинались, бодались и делали ещё много прекрасных вещей, которых не могли бы делать при Травинкиной. Когда уже совсем стемнело, они тоже пошли домой. Ну как пошли. Мирон чего-то вдруг замялся, засмущался. Сказал Вите: «Ты иди, а я ещё.. погуляю». Чтобы понимать — это несусветная вещь, такого между ними никогда не водилось. Витя грешным делом подумал, не отправится ли тот к Травинкиной под окно петь серенады, но всё оказалось гораздо

прозаичнее. Когда он прижал Мирона (прижал и фигурально, и в прямом смысле слова — к горке), тот раскололся:

— Ладно-ладно, скажу. Только, чур, не ржать.

— Замётано.

— Я перчатку потерял.

Разумеется, Витя ржал. До боли в животе. Пока они искали на площадке красную перчатку фирмы «Патагония», он во всех красках расписал Мирону, что может прозойти с ним ночью.

— «Протопали тихие-тихие шаги. Это, перебирая шерстяными пальчиками, шли перчатки», — замогильным голосом говорил Витя, пытаясь схватить Мирона за горло.

— Не смешно, — злился Мирон.

— Да смешно, смешно! Ты дверь главное никому не открывай и комнату на ночь не проветривай. Авось она к тебе не пробежится. А лучше вообще спать не ложись.

Перчатку не нашли. Но что эта потеря по сравнению с той, что едва не понёс Витя? Он-то друга чуть не потерял. И из-за кого? Из-за унылой колдуньи доморощенной.

Вечером Витя отправил Мирону сообщение: «Желаю тебе пережить эту ночь, дру-

жище». Потом — вереницу черепов с горящими глазами. Вереницу рукавичек-эמודзи. Через час ещё написал: «Жив?»

* * *

Утром Витя не мог не заметить, что друг не пришёл в школу.

— Не знаешь, где Мирон? — спросила Травинкина.

— Не знаю, сейчас наберу его.

— Я ему уже звонила. Он не ответил.

Витю слегка задело, что отношения Мирона с Травинкиной, оказывается, зашли так далеко, что они друг другу звонят. Возможно, на его вызов Мирон ответит, продемонстрировав, что дружба важнее всяких там нежных чувств. Но тот не ответил. Витя не захотел доставить радость Травинкиной историей про потерянную перчатку, про вчерашнее промолчал. Лишь пожал плечами, ну не пришёл, мало ли что. Но потом втайне набрал Мирона ещё пару раз, безрезультатно.

Придя после занятий к себе во двор, Витя по привычке обошёл детскую площадку, которая, когда ты один, совсем неинтересна. Гулять не стал, отправился домой.

Зато сделал полезное дело — нашел перчатку Мирона! Она лежала между скамьей и урной, обмерзлая, с растопыренными пальцами, скорее несчастная с виду, чем похожая на убийцу. Витя опять набрал Мирона, чтобы порадовать хорошими новостями — абонент недоступен. Он и к подъезду Мирона подошёл, набрал код квартиры. Не ответили. Ладно, взял грязную обледенелую перчатку к себе до поры. «Патагония» всё-таки.

Дома было тихо. Родители предупредили, что после работы пойдут на день рождения к папиному племяннику, вся квартира — Витина. Он бросил грязную перчатку — нет, не на полочку, как тот мальчик, а на пол, мало ли кто и как надругался над ней на улице. Протопал на кухню. На плите ждал нелюбимый суп с какими-то мясными катышками и заранее приготовленный мамой отвар — два пакетика бурды, настоянные в кипятке. «Грудной сбор № 2» это называлось и по вкусу было мерзким, горьким, приторным и тошнотным.

Настой Витя выплеснул в раковину. Лечение было успешно проведено, и он сел смотреть «Рика и Морти» на планшете, чтобы набраться хороших впечатлений, перед тем